

Глава 35: Борьба с Баст

В нескольких сотнях футов от бара Беса есть поляна, где я могу видеть, как богиня-пантера, полностью в своей форме пантеры, ждет меня, а Хатор и Кхоншу сидят, ожидая представления. Поскольку я уже зол на нее, я не теряя времени отправляюсь туда.

Как только я туда добираюсь, Баст, ничего не говоря, начинает свою атаку, нанеся удар правой в голову. Решив проверить ее силу, я блокирую удар левой рукой. Удар довольно сильным и немного отбрасывает мою руку назад. К несчастью для нее, я чуть сильнее ее.

- Это все, что у тебя есть? - Я дразню ее, пока она безуспешно пытается освободить руку. Если бы я мог предположить, она где-то около 30-40 класса, но всего на несколько шагов отстает от меня в силе. К несчастью для меня, она - богиня-пантера, а значит, намного быстрее Ареса и Сатанниша.

Она бьет левым кулаком по моему локтю, заставляя меня уронить правую руку, и подпрыгивает, отбрасывая меня на несколько футов назад крученым ударом в грудь.

«Точно. Она кошка. Ее ловкость выше моей», размышляю я, немного довольный вызовом, но немного разозленный ударом. Хотя удар не очень болезненный, я почти не заметил его.

Встав на четвереньки, Баст крутится на руках, посылая удар ногой в мою голову. Я блокирую его левым предплечьем, а правой рукой подхватываю ее за ногу. Она ростом около 5 футов 10 дюймов, то есть значительно ниже меня, поэтому, когда я поднимаю ее, она в полуметре над землей. Прежде чем она успевает освободиться, я раскручиваю ее за ногу и ударяю о землю.

Пока она лежит на земле, немного ошеломленная, я делаю несколько шагов назад и даю ей прийти в себя. Я пытаюсь преподать ей урок, а не убить ее. Несколько секунд спустя, сделав сальто, Баст встает. Только на этот раз у нее вытянутые когти и открытый рот. Пригнувшись, она бежит ко мне и через секунду впивается когтями в мое лицо. Я отклоняюсь назад, чтобы избежать этого, но ее другая рука поднимается и режет мою грудь. К счастью, моя вибрирующая броня поглощает большую часть силы, и я вижу лишь небольшую царапину. Однако ее это не удивляет, и она подпрыгивает, ударяя меня ногой в грудь. Когда я, спотыкаясь, делаю пару шагов назад, она ускоряется и бьет меня коленом в подбородок.

О, черт! Ладно, это больно. Не давая мне передохнуть, она бьет меня по щекам, по одному разу с каждой стороны, и, держа мою голову, впиваясь когтями, снова бьет меня коленом по голове, отбрасывая назад. Она определенно была быстрее и проворнее. Но я должен был ожидать этого от той, кто привел в действие Черную Пантеру.

Выплюнув немного слюны, я ухмыляюсь ей и шепчу:

- Ну что, кошечка?

Она сильная, не такая сильная, как я, но она сильная. И на ее стороне скорость. Большинство ее ударов я чувствую уже после того, как меня ударили. Но есть одна вещь, которой ей не хватает, это хорошая защита. Она не принимает удары так хорошо, как должна была бы, при таком уровне силы.

- Почему бы тебе просто не упасть?! - рычит Баст, и я чувствую, как от нее исходит жар. Не это, извращенцы. Буквальное тепло, как огонь.

«Что ж, она дочь Аммона-Ра», думаю я про себя и делаю шаг влево, уворачиваясь от огненного

шара размером с небольшой кулак, который врежется в дерево позади меня.

- Я... не знал, что ты так умеешь, - бормочу я, глядя на разрушения, которые он вызвал. За секунду все дерево превратилось в пепел, а огонь распространился еще на несколько деревьев вокруг него, но теперь они горят, как будто в них попал обычный огонь. Взглянув на него, я понимаю, что хотя он и не обожжет меня слишком сильно, но немного обожжет.

Мне не нравится уничтожение деревьев, я смотрю вверх и закрываю глаза. Через минуту налетает гроза, и идет дождь, заливая пламя. Удивительно, но Баст остается в стороне, позволяя мне заниматься своими делами. Знаете, я мог бы просто использовать свой Мокутон и связать ее сразу, или поджарить ее своим Громом, но я хочу доказать свою точку зрения.

Когда я вижу, что Баст снова направила на меня кулак, я бегу к ней. Она тоже бросает заклинание огненного шара и бежит ко мне, и мы сталкиваемся в центре, наши кулаки ударяются друг о друга. Мой кулак начинает преобладать над ее, когда она крутится, уходя от моего удара, пропуская мой кулак вперед, и держит его левой рукой, а правой бьет локтем по моему лицу. Не давая мне и четверти секунды на передышку, она снова возвращает правую руку назад, обхватывает мою шею когтистыми пальцами и начинает увеличивать температуру когтей, обжигая мою кожу.

- ААААРГХХ! - кричу я, чувствуя, как кожа на шее покрывается волдырями. Это дерьмо причиняет боль! Отвали! Отвали!

- Ты не должен был красть у нас, сын Нейт! - усмехается Баст, а я пытаюсь высвободить руку из ее хватки, но ее удивительно острые когти впиваются мне в кожу.

Моя правая рука заблокирована, а левая, хотя и свободна, сейчас бесполезна, так как я не могу дотянуться до нее. Поэтому я бью Баст подошвой ноги в заднюю часть колена, отчего она падает, теряя равновесие. Когда она освобождает мою правую руку из захвата, благодаря падению, я возвращаю ее назад и бью ее по затылку. Моя превосходящая сила посылает ее кувырком вниз, на лицо. Когда она начинает подниматься, я тоже падаю, только на этот раз моя нога падает прямо на ее лицо, с такой силой, что это выбивает ее из колеи.

Сделав сальто, я встаю и потираю горло, хмурясь. К счастью, я полностью исцелился, но, черт возьми, это было больно. Прижечь горло? Это был хреновый поступок, или, в данном случае, поступок суки.

Прочистив горло, когда я наконец нахожу его достаточно удобным, чтобы говорить, я поворачиваюсь к любопытным братьям и сестрам Баст, поднимаю брови и спрашиваю:

- У вас тоже есть проблемы со мной, племянник, племянница?

Да, они приемные, но я хочу доказать свою точку зрения. Я могу и буду надирать задницы всем, кто меня достаточно разозлит. Конечно, не всем вместе, поскольку все трое, вероятно, надерут мне задницу. Но только если я не использую свою магию. В противном случае, они поджарятся. Я думаю. Отвалите, я еще молод. Им буквально миллион лет, и я победил одного из них за пару минут.

Кхоншу смотрит на бессознательную Баст и сухо говорит:

- Я пас. На металл мне было наплевать в любом случае. Это эти двое к нему привязались. К тому же, отец уже заставил тебя охотиться за ним, так что мне это кажется справедливым наказанием.

Затем он смотрит вверх, на солнце, и бормочет:

- И вообще, сейчас не мое время сражаться.

Хатор, богиня с золотой кожей, фыркает на Кхоншу и говорит:

- Металл наш. Мы с Баст просто еще не решили, кому именно он принадлежит.

- Я бы с удовольствием послушал вашу болтовню, но сейчас я возвращаюсь в бар. У меня есть несколько напитков, которые мне нужно попробовать. Скажи своей сестре, что я скоро жду извинений.

Сказав это и не дожидаясь ответа, я поворачиваюсь и иду обратно к бару. Вскоре я телепортируюсь на Донну, собираю несколько больших драгоценных камней и телепортируюсь обратно в бар.

Передав Бесу два драгоценных камня, я снова сажусь на табурет, только на этот раз в пустом баре. Я спрашиваю:

- Сколько напитков и сколько информации за это?

Бес, не отрывая взгляда от большего драгоценного камня, изумруда, говорит:

- 3 бутылки любого напитка в этом баре в обмен на этот изумруд. И несколько предложений мудрости в обмен на алмаз. Где ты их вообще нашел?

- Это я должен знать, а ты никогда не узнаешь. Итак, сначала я заберу информацию, пожалуйста. После этого вы можете дать мне по одной бутылке из трех ваших любимых напитков.

Я говорю слишком радостно, так как эта сделка лучше, чем я надеялся. К тому же, я стараюсь не вспоминать боль от жжения в горле. Да, я исцелился, но вы когда-нибудь задыхались? А теперь представьте, как оно горит, когда вас душат. Да, это больно. И запах, о Боже, запах! Это самое худшее - чувствовать, как горит твоя собственная кожа.

Бес хмыкает, отставляет камни и говорит:

- На севере назревает беда. Кельты чем-то встревожены, но никому ничего не говорят. Эта беда также распространяется на Эсир, Ванир и даже на других жителей потустороннего мира. Что касается нашего вора, то он затаился. Он ни на кого не нападал уже несколько лет, как будто у него появилась новая цель.

Я хмурюсь, понимая, что не нашел ничего важного. Кельтские боги странные, все это знают. Они живут среди других бессмертных существ, таких как фейри, в потустороннем царстве. Все это царство наполнено жуткими людьми и чудаками. В том, что они держат все в себе, нет ничего необычного, но если эти «неприятности» распространяются на Асгард и Ванахейм, то это может быть очень серьезно. К тому же это произошло недавно. Я ничего не знал об этом, когда встречался с Тором и Локи.

Вздыхнув, я киваю Бесу, принимая его мудрые слова, и говорю:

- Я буду иметь в виду твои слова, лорд Бес. Итак, напитки?

Бес взмахивает рукой и достает с задней полки три бутылки. Когда они останавливаются

передо мной, он указывает на одну бутылку, содержащую темно-красную жидкость:

- Вино Дракона, мое личное любимое. Сделано из ягод дракона.

- На секунду я подумал, что они сделаны из драконьих...

- Шаров. Да, многие люди так ошибаются, - Бес прерывает меня, махнув рукой. - Кровь. Я собирался сказать «кровь».

- Теперь мне действительно интересно, сколько богов удивлялись тому, что Драконьи Шары используются в вине, - сухо говорю я, озадаченный таким скачком в логике богов.

- Ты будешь удивлен, Лорд Теос, ты будешь удивлен.

Удивительно, но это сказал не Бес, а богиня, присевшая рядом со мной. Глядя на нее, я на мгновение восхищаюсь ее золотистой кожей, затем бросаю взгляд на ее обладательницу и спрашиваю:

- И что ты думаешь, леди Хатор?

Пожав плечами, она отвечает:

- Шары, кровь... Дракон есть дракон. Я бы все равно выпила вино.

Хм, это на самом деле справедливо. Я знаю, что драконы считаются либо священными, либо деликатесом почти для всех богов. Либо одно, либо другое, но иногда и то, и другое. Они почитают драконов как священных, но все равно едят их во время священной охоты.

Покачивая головой, я некоторое время игнорирую ее, поворачиваюсь к Бесу и позволяю ему продолжить. Он указывает на вторую бутылку, наполненную коричневой жидкостью:

- Коричневый эль. Бутылке 450 000 лет, и я сделал ее сам. Лучше всего подходит для ночного веселья.

Затем, указывая на последнюю бутылку, наполненную жидкостью желтого цвета, он говорит:

- И последняя. Пиво. Это то самое пиво, которое пьет Ра в Гелиополисе. Я должен знать, я поставляю его им.

Затем он ставит на стол большую деревянную чашку, которую я даже не видел, как он наполнял, и говорит:

- А это... за счет заведения. Просто потому, что вы, в отличие от некоторых, постарались заплатить, прежде чем пить.

Бросив взгляд на забавляющуюся Хатор, он оставляет нас одних и возвращается к уборке. Он бог, ему даже не нужно этого делать.

Вздыхнув, я телепортирую бутылки к Донне, в свой дом, и обращаюсь к Хатор. Я прямо спрашиваю:

- Чего ты хочешь?

- Почему ты думаешь, что я чего-то хочу? - спрашивает Хатор, невинно глядя на меня. Но она

меня не обманет, я знаю, что она чего-то хочет.

Злость на ее сестру за то, что она обожгла мне горло, и адреналин от предыдущей драки берут верх, я быстро двигаюсь вперед, беру ее за шею и шепчу:

- Лучше скажи мне быстро, чего ты хочешь, Хатор. Я уже разозлился на вас, троих братьев и сестер, и хочу допить свою выпивку.

Вопреки моим убеждениям, Хатор выглядит довольной моей реакцией и умудряется пробормотать:

- Я не ищу драки, лорд Теос. Хотя, я бы не возражала остаться в этой должности еще на некоторое время.

- Кхм, - Бес притворно кашляет, заставляя меня повернуться к нему. Взглянув на Хатор, он говорит мне: - Никаких драк в баре. Я не скажу в третий раз.

Кивнув ему, я опускаю Хатор на землю. Пока она кашляет, восстанавливая дыхание, я наклоняюсь к ней и снова спрашиваю:

- Что. На самом деле. Ты. Хочешь?

Удивив меня еще раз, Хатор прижимается губами к моим губам, целует меня нежно, но едва ли на секунду, и шепчет:

- Как я уже сказала, я здесь не для драки. Баст сделала это и получила пинок под зад.

Ухмыляясь, она добавляет:

- Мне лично больше нравится, когда меня шлепают по заднице. Можешь и меня придушить, если хочешь.

- Что? - спрашиваю я, недоумеваю, о чем, черт возьми, она говорит. Мой разум не желает принимать факт перед моим лицом.

Ее глаза озорно сверкают, она говорит:

- Я ищу другую физическую активность, лорд Теос. Такой, где мы оба вспотеем гораздо больше, чем во время вашего короткого... боя.

Вот дерьмо. Она пытается трахнуть меня?

- Не обращая внимания на тот факт, что ты моя приемная племянница, разве ты не замужем? - спрашиваю я.

Родственники меня не особо беспокоят. Вы знаете, сколько у меня родственников? Тысячи. Моя мать либо была частью, либо имеет Аватара в каждом Пантеоне на Земле. Так что, благодаря этому, у меня буквально сотни братьев и сестер, и тысячи других родственников через мою мать. Список богов, с которыми я не связан, насчитывает, вероятно, всего несколько десятков. Так что да, инцест меня не беспокоит, поскольку я знаю, что в любом случае скоро влюблюсь в одного из богов. К тому же, она удочерена, и она горячая штучка. Но она замужем за Гором, чей Третий глаз я сейчас ищу. Знаете, сколько еще проблем может возникнуть, если он узнает, что пока я искал его игрушку, я также играл с его женой?

Хатор притягивает меня ближе к своему лицу и говорит:

- Но ведь Гора здесь нет? А отговорка про приемную племянницу работает только в том случае, если ты действительно старше меня. Поскольку ты не старше, это не работает.

Вздыхнув, я поднимаю ее и поворачиваюсь к Бесу, который просто указывает на лестницу и говорит:

- Первая дверь направо. Ничего не сломай.

Кивнув ему, я несу хихикающую Хатор вверх по лестнице. Что? Ее причины были действительно вескими, знаете ли! Она старше меня, так что я не могу назвать ее своей племянницей, и она удочерена, так что у нас нет близких отношений. И если ей все равно, что она изменяет своему мужу, кто я такой, чтобы судить? И самое главное - она чертовски сексуальна, и она богиня. Я не собираюсь упускать шанс трахнуть богиню, если она согласна, тем более красивую богиню.

Открыв дверь и бросив Хатор на кровать, я закрываю дверь и шепчу:

- Тебе не следовало дразнить меня, Хатор.

- Я была плохой кошечкой? Ты собираешься наказать меня? - спрашивает Хатор, вставая на четвереньки. В ответ я манипулирую деревом вокруг нас, и прежде, чем она успевает понять, что происходит, она лежит на кровати, распростертая, с руками и ногами, связанными деревянными узами.

- О, кто-то вздорный! - говорит Хатор, игриво покусывая меня.

Лаская указательным пальцем ее ногу, я смотрю, как она дрожит, приближаю губы к ее уху и шепчу:

- Безопасное слово - Львица.

Пора приручить себя к богине-львице.

<http://tl.rulate.ru/book/58159/1563893>